только тогда, когда спеціальная дѣятельность человѣка такъ нужна людямъ, что они, прося его послужить имъ, сами охотно предлагаютъ кормить его за то, что онъ будетъ для нихъ дѣлать. Если же человѣкъ съ дѣтства и до 30 лѣтъ можетъ прожить на счетъ другихъ и обѣщаетъ, когда выучится (Толстой имѣетъ въ виду тѣ виды занятій, для которыхъ нужна продолжительная подготовка), сдѣлать что-то очень полезное, о чемъ его никто не проситъ, то будетъ уже не раздѣленіе труда, а захватъ чужого труда.

Вотъ почему, говоритъ Толстой, личное рабство, извѣстное прошлому, менѣе тяжело, чѣмъ невозможность пользоваться землею. Хозяинъ личнаго раба можетъ быть жестокъ, но обыкновенно, въ виду своихъ выгодъ, не заставляетъ его работать черезъ силу, не мучитъ и не моритъ голодомъ. А человѣкъ, лишенный земли, всегда долженъ работать черезъ силу, мучиться, голодать, не можетъ быть свободенъ отъ произвола людей; вынужденный силою или хитростью бороться съ людьми, отнимать отъ нихъ то, что они пріобрѣли отъ земли и трудовъ другихъ людей, онъ не можетъ жить нравственной жизнью [21]).

Таковъ бытъ бѣдныхъ людей. Яркими красками рисуетъ Толстой изнѣженную, полную роскоши, безсодержательную жизнь состоятельныхъ классовъ. Негодною жизнью живутъ даже тѣ члены этихъ классовъ, которыхъ считаютъ добрыми, великодушными и хвалятъ за ихъ человѣчныя чувства [22]).

Все это побуждаетъ Толстого сдѣлать выводъ, что теперь обнаруживается особенная жестокость во взаимныхъ отношеніяхъ людей. Всѣ религіозныя ученія постепенно извращались. Въ нихъ было внесено много грубаго и нелѣпаго. Было замѣнено или даже скрыто то, что наиболѣе существенно въ каждой истинной религіи—признаніе равенства людей. Но никогда, ни въ какія времена религіознаго упадка это основное начало не забывалось до такой степени, какъ теперь. Ожесточенности способствуетъ не только полное отсутствіе религіи, но и утонченная сложность жизни: она скрываетъ отъ людей послѣдствія ихъ поступковъ. Аттила, Чингисханъ и ихъ дружинники были свирѣпы, но все же имъ были непріятны процессъ убиванія людей, вопли родныхъ и наличность труповъ. Жестокость умѣрялась тѣмъ, что непосредственно обнаруживались ея послѣдствія. Мы же убиваемъ людей чрезъ посредство многочисленныхъ звеньевъ; послѣдствія нашего жестокосердія тщательно скрываются отъ насъ; нѣтъ